

БЫЛ «НЕВИДАННЫМ ПРИМЕРОМ МИНИСТРА»

В последних числах января 1940 года между вологодским губернатором и полицейским исправником Яренского уезда — одного из самых северных в губернии — состоялся любопытный обмен телеграммами.

«Вологда. Губернатору.
Допросу обыском... Вадима Подбельского обнаружено много нелегальных заграничных литератур... гектографическая масса отписки ходатайствую аресту три месяца порядке охраны арестованы мною семь дней. Исправник Булатов».

«Яренскому исправнику.
...Вадима Подбельского пошлите этапом Вологду вещественные доказательства жандармское управление. Губернатор Хвостов».

Вскоре состоявшийся под гласным надзором полиции в городе Яренске политический ссыльный Подбельский был доставлен в вологодскую губернскую тюрьму. Им занялось жандармское управление. 4 марта отдельного корпуса жандармов ротмистр Плотто осмотрел отобранные при обыске рукописи и допросил арестованного. О многом могут рассказать строки протокола допроса молодого большевика.

— Зовут меня Вадим Паниевич Подбельский. От роду имею 22 года. Место рождения — Якутская область, Багарзский улус...

Родителями Вадима были ссыльные революционеры — соратник Андрея Желязова Паний Подбельский и Екатерина Сарандович. Мальчику не было и двух лет, когда он потерял отца, погибшего в стычке с жандармами. Был усыновлен его братом, отсюда — два отчества: Паниевич и Николаевич.

После исключения из гимназии Вадим Подбельский всецело отдается революционной работе. Участвует в нелегальном съезде учащихся в Москве. В 1905 году подвергается аресту. После освобождения выезжает за границу, живет во Франции, работает в качестве репетитора. По возвращении в Россию продолжает революционную работу в Тамбове. За принадлежность к революционной организации снова арестован. Теперь его высылают в Вологодскую губернию «на 3 года, считая срок с 20 октября 1908 года».

Местом ссылки был определен город Кадников, куда Подбельский прибыл в конце января 1909 года. В этом небольшом уездном городке находилось в то время около двухсот ссыльных. Вместе с видным большевиком П. Г. Смидовичем и молодым писателем Н. Н. Ляшко Подбельский руководит работой местной колонии ссыльных и группы РСДРП. Смотров их сил стала одна из первых маевек в городе. Однако к тому времени полиция, обеспокоенная

связями Подбельского среди ссыльных и местных жителей, устраивает у него обыск. В начале мая В. Н. Подбельский был обвинен в хранении нелегальной литературы, заключен в тюрьму и, как подозреваемый в «преступной деятельности», этапом отправлен в Яренск.

В Яренске и окрестных деревнях ссыльных в то время было еще больше, чем в Кадникове. Через яренскую ссылку прошли А. Я. Аросев, Я. Д. Зевин, В. П. Милютин, К. И. Николаева, И. Т. Фиолетов и многие другие видные большевики. Встретил здесь Вадим и своего старого знакомого по работе в Тамбове — будущего делегата Пражской Всероссийской конференции РСДРП, блестящего партийного литератора А. К. Воронского. Последний напишет позже о днях яренской ссылки:

«Идейным вожаком являлся Вадим. Он отличался непосредственностью, товариществом и неуловимой способностью спорить... Скосив глаза, ерша бобриком подстриженные волосы, он нетерпеливо и быстро перелистывал страницы, в короткое время просматривал несколько газет, журналов, научных исследовательских работ. Позиция его были разнообразны, хотя и беспорядочны. Он умел схватывать существо книги, прочитав несколько страниц в начале, в середине, в конце и толково передать ее содержание. Заслышав о диспуте, срывался с места «поддать жару»... За всем тем он был приветлив, общителен, подвижен и отнюдь не обидчив. Его все знали, он тоже знал всех. Он ходил в обществе самоотверженных девиц, дам, поклонниц и поклонников, друзей и врагов. Несмотря на свою шумливость и непоседливость, он никогда не надоедал».

Колония, активно работавшая до 1908 года, была по существу разгромлена полицейскими властями и перешла на нелегальное существование. По инициативе Подбельского и других большевиков был восстановлен комитет колонии. Подбельский стал ее секретарем. Он вошел в группу по организации побегов, руководил одним из кружков по изучению только что поступившей тогда в Яренск книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». По его предложению стал издаваться гектографированный журнал «Яренская колония политических ссыльных». Вышли два его номера. В качестве представителя колонии Подбельский участвовал в информационном суде над провокатором Самуилом Коневским.

Подобные провокаторы — платные агенты полиции — наносили подпольщикам немалый вред. В одном из жандармских донесений того времени говорилось: «Сотрудник

«Петр» в гор. Яренске подтвердил сведения о существовании в гор. Яренске нелегальной колонии политических ссыльных... По сведениям упомянутого «Петра», главными руководителями по устройству этой колонии являются ссыльные: Вадим Паниевич Подбельский, Иннокентий Николаевич Стуков и Пинхус Лейзерович Ровнер».

Доносы повлекли за собой новую волну обысков. 30 января 1910 года был обыск и у Подбельского. О последующем аресте и допросе в вологодской тюрьме мы уже знаем.

Разумеется, никаких интересующих полицию показаний Подбельский не дал.

В Вологде Подбельский отбыл трехмесячное заключение при полицейском участке, после чего отправлен обратно в Яренск. Там ему вновь пришлось столкнуться с полицейским произволом. Чтобы изолировать от колонии, его переводят в еще более глухое место — село Усть-Кулом Усть-Сысольского уезда. К этому времени Подбельский был уже женат — Анна Андреевна Ланина, товарищ по революционной борьбе и ссылке, получила разрешение ехать следом за мужем к новому месту ссылки.

О том, что это за место, можно составить впечатление из уже цитировавшихся путевых заметок. «Усть-Кулом в переводе с зырянского языка значит: начало, преддверие смерти. Действительно, прежде это было последнее человеческое жилище; за ним до самого Урала шла совершеннейшая пустыня, и рискувший идти дальше за Усть-Кулом совершенно не был уже гарантирован от смерти в этой пустыне — нежданной и случайной; теперь и за Усть-Куломом есть хотя редкие, но большие села...».

Однако свое большое партийное дело Вадим Подбельский продолжает и в этом студенческом краю, где редко слышалась русская речь. Следуют новые обыски. Но срок ссылки приближался к концу.

В это время Подбельский вновь обращается с прошением к властям. Ввиду того, что проведя из Усть-Кулома до ближайшей железнодорожной станции из-за дальности расстояния представлял для него непреодолимые трудности в материальном отношении и был связан с большой тратой времени, Подбельский просил разрешить переехать для отбытия оставшегося срока гласного надзора в один из ближайших к железной дороге городов. Как и на все предыдущие ходатайства, поступил отказ.

В конце октября 1911 года Подбельский выехал в Тамбов. Допрашивание по его делу еще не было окончено. Ввиду того, что отобранные при одном из

обысков материалы заключали «оскорбительные выражения против государя императора», в Тамбове Подбельский был отдан под особый надзор полиции. В этом городе, где когда-то прошли дни его юности, Подбельский сотрудничал теперь в им же основанных через подставных лиц легальных газетах, помещая там под псевдонимами острые фельетоны, злободневные статьи, привлекая тем самым внимание общественности к вопиющим безобразиям самодержавного порядка и шлифуя свое мастерство партийного пропагандиста. При этом не раз подвергался штрафам, тюремному заключению.

Даже в самые тяжелые дни Подбельский ни на один день не теряет связи с партией. Когда было свергнуто самодержавие, в февральские дни 1917 года он становится членом ее Московского комитета, Моссовета. Был делегатом VI съезда РСДРП(б).

В дни октябрьских событий 1917 года В. Н. Подбельский — член Московского партийного центра по руководству восстанием, а после захвата власти — комиссар почты, телеграфа и телефона Москвы и одновременно — московский комиссар по делам печати и комиссар Московского отделения Петроградского телеграфного агентства.

В апреле 1918 года Подбельский стал членом правительства — Народным комиссаром почт и телеграфов РСФСР. На этом высоком посту, который доверила ему партия, он отдавал все свои силы и талант восстановлению почтово-телеграфной связи в стране. Много сделал для внедрения нового в те годы средства связи — радио. Как полномочный ЦК и ВЦИК часто выезжал на фронты гражданской войны, вел там большую военно-политическую, пропагандистскую работу. Борься за передовое, коммунистическое отношение к труду, не только организовывал первые субботники и воскресники, но и сам участвовал в них...

На одном из субботников Вадим Николаевич цоранил гвоздем ногу. Небольшая рана привела к нарыванию крови. В ночь на 26 февраля 1920 года Подбельский скончался. Было ему еще только тридцать два года.

В вышедшем наутро номере «Известий ВЦИК» рядом с некрологом — списки только что избранных членов нового состава Моссовета. Подбельский — в их числе. Вся Москва вышла на Красную площадь, к Кремлевской стене, на похороны своего депутата, пламенного революционера, героического наркома. А. В. Луначарский в прощальной речи сказал:

«Вадим Подбельский является невиданным примером министра, который... сам разгружает вагоны, ставит телеграфные столбы... Он был героем трудового фронта, так как он отдавал делу свои силы без всякого счета... Ему хотелось так работать, чтобы рвались мускулы и скрипели кости...».

Л. ПАНОВ,
старший научный сотрудник Дома-музея М. И. Ульяновой.